****

Лёжа в обнимку с Гарри на диване в гостиной, Ним спросила:

– Сколько сейчас времени?

После чего она потянулась за своей палочкой, что лежала на полу рядом с ней, и произнесла заклинание Темпус.

– Вот дерьмо! Уже пол четвёртого? С тобою, мой герой, я совсем потеряла счёт времени!

Ним вскочила на ноги и начала поспешно одеваться.

– Что случилось? – спросил Гарри и начал искать по комнате собственную одежду.

– Вскоре на дежурство выйдет следующий член Ордена, дурень! Или ты хочешь, чтобы нас поймали?

– Стесняешься быть обнаруженной вместе со мной? – спросил Гарри негромким голосом.

– Не о том речь, Гарри!

Ним прекратила застёгивать рубашку и бросилась к нему, крепко обняв.

– Если у тебя будет желание, я могу представить тебя Ордену. Я просто боюсь, что одному бородатому учителю может в голову стукнуть мысль попытаться разлучить нас.

– Полагаешь, он на это пойдёт? – спросил встревоженный Гарри.

– Хочешь рискнуть и проверить? – Ним снова обняла его. – Знаешь что, герой… Я кое-что разузнаю. А ты дождись моего возвращения и не скучай, ладно?

– Хорошо, – вздохнул Гарри. Ним снова поцеловала его и закончила застёгивать рубашку.

– Гарри. Я вернусь сегодня ночью. Не проспи!

– Прощай, Ним, – тоскливо вздохнул Гарри и провожал её взглядом, пока она миновала

кухню и не вышла на улицу через заднюю дверь.

****

Артур Уизли трансгрессировал в глухой переулок вблизи Тисовой улицы, где проходила смена дежурных Ордена. Каково же было его удивление, когда на этом месте он никого не увидел. Он осторожно вытащил палочку и для проверки использовал Ревелио, но даже с этим заклинанием никого в округе не оказалось. Как только он начал вспоминать, чья смена была перед ним (не дай боже того ненадёжного Наземникуса Флетчера), как в переулок вбежала запыхавшаяся Нимфадора Тонкс.

– Тонкс, опаздываете! – отчитал её Артур. – Перо феникса.

– Ах… Ах… Ах… – тяжело дышала Тонкс. – Что за феникс?

– Сегодняшний пароль. Должны же вы проверить, я ли это? – пожурил её Артур и строгим взглядом посмотрел на неё. – К чему опоздание? Почему не под мантией-невидимкой? А если подумать ещё, то… почему ваша рубашка не так застёгнута?

– Я потеряла счёт времени, мистер Уизли, – покраснела Ним. – Но не стоит волноваться. Всё в полном порядке! Гарри хорошо себя чувствует, и сегодня ничего не случилось.

– А вот и мантия… Я свернула её и положила в карман, – ответила она и с виноватым видом протянула мантию.

– Ты же знаешь, что можешь называть меня Артуром. Ладно. На этот раз я никому не скажу, что ты заснула на дежурстве, – сказал Артур и улыбнулся. – Ещё увидимся, Тонкс.

– Очень благодарна вам, Артур, – слабо улыбнулась в ответ Ним и трансгрессировала. Артур покачал головой, проводив взглядом юного мракоборца, надел мантию-невидимку и направился к дому номер четыре на Тисовой улице.

Ним снова появилась на пороге особняка на площади Гриммо и позвонила в дверь. В следующий миг она услышала изнутри крики, от чего вздрогнула.

– Ради Мерлина! – прозвучал голос Сириуса, когда он распахнул дверь, чтобы впустить её. – Черт возьми, Нимфадора. Ты должна стучать, а то звонок будит ту злую и вредную ведьму!

– НЕБЛАГОДАРНЫЙ СЫН! ПРЕДАТЕЛЬ!

Ним едва не оглохла от криков картины и, миновав Сириуса, пошла на кухню.

– Приветик, дети, – поприветствовала она Гермиону и Джинни, что сейчас что-то писали на пергаменте.

– Не видали директора?

– Привет, Тонкс, – улыбнулась Джинни. Гермиона лишь помахала рукой, но не оторвала глаз от пергамента.

– Я не встречалась с ним с тех пор, как мы сюда приехали. Может мама знает, где он. Она сейчас наверху опять кричит на Рона.

– Вот оно как… А почему она кричит? – равнодушно спросила Ним, открыла холодильник и достала пакет молока. Поскольку Молли была наверху, Ним даже и не подумала взять стакан, начав пить прямиком с упаковки.

– Она нашла Рона в нашей спальне, когда он рылся в чемодане Гермионы, – сказала Джинни с отчётливым отвращением в голосе. – Рон утверждал, что просто искал какие-то перья, однако мама увидела в его руке один из лифчиков Гермионы.

– Ох уж эти мальчики, – фыркнула Гермиона. – Джинни, я уже почти закончил своё эссе по трансфигурации. Хочешь, чтобы я просмотрела твоё?

– Подожди минуту, Гермиона, – ответила Джинни. – Тонкс, как там Гарри? Он что-то сказал?

– Не приставай к ней, Джинни. Ты же знаешь, что ей нельзя с ним разговаривать, – перебила её Гермиона. – Профессор Дамблдор сказал нам оставить Гарри в покое.

– Он выглядел счастливым, – ответила Ним, закатив глаза в ответ на слова той брюнетки. – Сейчас за ним присматривает твой отец, так что он будет в порядке.

– Спасибо, Тонкс, – улыбнулась Джинни. – Гермиона, вот что у меня получилось на текущий момент… Хочешь, я посмотрю на твою?

– Не нужно Джинни. Пока я буду исправлять твою работу, ты можешь начать делать

домашнее задание на лето по зельеварению.

Ним оставила девушек заниматься своими делами, а сама миновала кричащий портрет Сириуса и его матери и прошла в гостиную семьи Блэков. В комнате никого не было. Ним подошла к камину, бросила в него горсть порошка, произнесла: «Кабинет директора Хогвартса» и села в камин.

– Профессор Дамблдор, вы здесь?

Мгновение спустя дверь перед ней открылась, и Ним заглянула в кабинет директора. Дамблдор сидел за своим столом, на котором было разложено множество бумаг.

– Нимфадора, не ожидал, что вы воспользуетесь летучим порохом. Как дела у Гарри?

– Сэр, я – Тонкс, – буркнула Ним. – У Гарри всё хорошо. Можно мне пройти, сэр? У меня есть несколько довольно срочных вопросов к вам.

– Конечно, конечно, – закивал Дамблдор. Ним поднялась на ноги и шагнула к нему в кабинет.

– Не хотите лимонный шербет?

(п.п. Лимонный шербет – лимонная карамель с начинкой из шипучего, сладкого порошка, изготавливаемая маглами. Любимое лакомство Альбуса Дамблдора.)

– Нет, спасибо, – отказалась Ним и села на кресло, – Сэр, хочу поговорить с вами о Гарри…

– Ах да, юный Гарри. Как я рад, что парень может наслаждаться своим летом в мире и покое.

– Эм… Сэр, вы знаете, что Дурсли сейчас в отпуске? И Гарри остался совсем один?

– Да, я знаю. Я уверен, что по достоинству оценит время наедине с собой, – кивнул Дамблдор.

– Но разве не было бы лучше, если бы он был в штаб-квартире вместе с Уизли и Гермионой? Чтобы он был с друзьями, с которыми мог поговорить?

– Я не считаю так, Нимфадора. Сейчас Гарри нужно побыть одному.

– Я – Тонкс. Я уже просила вас несколько раз не называть меня так, – с видимым

раздражением сказала Ним. – А я считаю, что вы ошибаетесь насчёт Гарри. Какая может существовать причина держать его вдали от людей, которые могут поддержать его в трудную минуту?

– Уверяю вас. У меня для этого есть очень веские причины, – глубокомысленно сказал Дамблдор. – Вы всё сказали?

– Нет, черт возьми, это не всё! Сэр… Альбус… Пожалуйста. Неужели вы никак не можете позволить Гарри приехать к нам на площадь Гриммо до конца июля?

– Ни в коем случае, – отказал ей Дамблдор и посмотрел прямо на неё. – Похоже, вы не способны справиться со стрессом, вызванным наблюдением за юным Гарри. Я вычеркну ваше имя из списка дежурных за Гарри. Я благодарю вас за ваши усилия до этих пор, а теперь не могли бы вы уйти? Я должен попытаться найти нового учителя для Защиты от Тёмных искусств на следующий год, так как Аластор не хочет возвращаться.

– Вы глубоко ошибаетесь, директор, – отрезала Нимфадора, но увидела его лицо и после этого шагнула обратно в камин. – У Гарри есть свои чувства. Вы сперва должны спрашивать у него, хочет ли он следовать вашим указаниям.

Бросив напоследок на старого волшебника свирепый взгляд, Ним бросила летучий порошок и исчезла с комнаты. Дамблдор снял очки и протёр их.

– А как ты считаешь, Фоукс? Права ли она?

Его фамильяр феникс защебетал и наклонил голову набок.

– Да, Гарри действительно был очень расстроен… Но риск контактировать с ним слишком велик. Том может использовать эту связь и повлиять на его чувства. Думаю, что ему будет лучше держаться подальше от других как можно дольше.

Дамблдор кивнул, снова надел очки и продолжил читать анкеты потенциальных учителей.

http://erolate.com/book/2876/68665